

A photograph of a white ceramic cup filled with dark coffee, sitting on a matching saucer. A silver spoon is placed on the saucer to the left. The background is a blue and white patterned fabric, possibly a tablecloth or placemat, with a repeating geometric design. The text is overlaid on the top and bottom of the image.

**На свете
счастья нет
Но есть...**

**Анастасия
Рычагова**

Анастасия Рычагова

На свете счастья нет, но есть...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68721021

SelfPub; 2023

Аннотация

Алина уже не бедная студентка, а девушка, умеющая зарабатывать деньги. Только, кажется, ее это не радует. Незадолго до Нового года она встречается с подругой в кафе, где напиток из прошлого и книга из настоящего будят в ней забытые ощущения.

Анастасия Рычагова

На свете счастья нет, но есть...

Алина сделала глоток американо и замерла, оторвавшись от новой книги Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи». На секунду по телу разлилось удивительное спокойствие, полное тепла.

– Что с тобой, Аль? – Мила, жадно поедающая бургер, с удивлением глядела на застывший взгляд подруги.

– Да так...официант! – Алина махнула рукой, подзывая к себе молодежь высокого юношу.

– Хотите что-то еще заказать? – парень с нелепыми усиками сосредоточенно глядел на Алину, готовясь записать в блокнот заказ.

– Нет...я не ем в это время. Скажите, что это за сорт кофе?

– Честно, понятия не имею. Сейчас спрошу у бариста и вернусь, – официант озадаченно почесал затылок и скрылся в соседнем зале.

Подруга хихикнула, пошутив что-то про таракана, который оказался в напитке, судя по реакции Алины. Только та уже не слушала ее, снова погрузившись в чтение. Книга была не на много интереснее, чем разговоры с Милой. Но все

культурные люди в кругу Алины уже познакомились с новым шедевром просветленного Виктора Олеговича. Быть не в теме казалось постыдным, и девушка заставляла себя листать страницу за страницей.

«Каждый раз об одном и том же разными словами», – она мысленно закатывала глаза от прописных истин.

Как вдруг дошла до развития сюжета, когда герой-богач начинает использовать медитативную практику – джану, чтобы испытать истинное глубокое счастье. Теперь персонаж, поначалу провоцировавший лишь смесь брезгливости и жалости, вызывал что-то еще. На самом интересном месте девушку прервал материализовавшийся из ниоткуда официант. Он принес Миле второй бургер и объяснился.

– Это мексиканская арабика. «Жокей». Прошу прощения... Наверное, вам не понравился вкус? Дело в том, что обычно мы используем более дорогие сорта кофе. Сегодня они кончились – пришлось бежать в соседний магазин, и покупать хоть что-нибудь...

– Вообще нет, – прервала его Алина. – Я давно не пила такой вкусный кофе. Во всех кафе, как правило, кислый варят. В студенчестве, когда совсем денег не было, я покупала как раз «Жокей», в сиреневой упаковке...

– Ну... Кислый – это как раз более дорогой, – рассмеялся юноша и удалился.

Мила с еще большим удивлением глядела на подругу. Соус второго бургера стекал по ее подбородку.

– Странная ты все-таки! Не завтракаешь, еще и кофе самый дешевый любишь! Алина, как будто не в одной из лучших международных компаний работаешь! Все походу думают, что экономишь...

Алина снова не слушала ее. Она вспоминала, как по утрам сидела на широком подоконнике в холодной питерской комнате, с кружкой крепкого кофе. За окном шел снег, пожилая соседка в кашемировом пальто и розовой шляпке выгуливала миниатюрную собачку, мама тащила сына-непоседу в школу через высокие сугробы. А внутри нее, еще так мало знающей о жизни девушки, стояла тишина. Тот самый «прозрачный ясный покой» четвертой джаны, несравнимый ни с чем другим. И это, несмотря на реальность тараканов, про которые только что шутила Мила. Наглые насекомые то и дело пробирались в пакет с кофе, очевидно, тоже желая взбодриться.

Потом, в университетский полдень, была еще одна кружка кофе, заваренного в вечно протекающем термосе. И снова десять, а то и пятнадцать минут отсутствия мыслей в голове – состояние, за которое герои «Тайных видов», быть может, отдали бы миллионы.

Привычка не завтракать с безденежной студенческой эпохи осталась с Алиной до сих пор. Теперь у такой системы питания появилось модное название – интервальное голодание.

– Опять не слушаешь меня? – Мила с обидой поджала пухлые губы, вытирая их салфеткой.

– Прости... Мил, а у тебя бывает такое... Ну, знаешь, когда в голове абсолютная пустота?

– Ааа... Ну, в детстве маман говорила, что у меня пустая башка. Из-за того, что я постоянно не понимала то математику, то физику, то химию.

– Пожалуй, я немного не про это...

– Или вот сейчас я ем бургер, он такой классный, что ни о чем другом думать не могу! Только о том, как мне вкусно. Ну, и о том, влезет ли картошка фри...

Алина вздохнула, улыбнувшись.

– О, а тебе ж как обычно не нужен сахар? Можно я возьму? Капучино не сладкий. И как ты пьешь кофе без сахара?! Мне и двух пакетиков мало.

Алина смотрела из окна ресторана на Москву, богато украшенную к новогодним праздникам. Иногда ей хотелось вот также жадно вонзиться зубами во вкусную вредную пищу, ощутить радость завтрака. Но его отсутствие, ежедневное утреннее воздержание от еды, как будто напоминало о штиле духа, оставшемся в прошлом. И она снова и снова заказывала себе лишь кофе, пытаясь вернуть тот самый абсолютный покой.

– Одно я знаю точно, Аль. Если бы я не ела утром, в моей голове была бы куча мыслей. И все они были бы о том, как я хочу есть. Возможно, я бы даже начала кидаться на людей с голоду, – рассмеялась Мила, параллельно жалуясь на остаток денег на карте, который не позволит купить панна-котту.

– Ну...зато есть к чему стремиться. Авансу, – пошутила Алина.

– О дааа! Я тут один итальянский ресторанчик нашла. Цены там, пипец, конечно. Скорее бы зарплата... А какие у тебя мысли в голове, когда ты не ешь до обеда?

– Мысли... О книгах, которые я читаю вместо того, чтобы готовить и есть. О прохожих за окном – интересно, что они чувствуют и думают. Размышляю о том, что «на свете счастья нет, но есть покой и воля», – усмехнулась подруга.

– Блин, как бы я хотела хоть на один процент быть такой спокойной и невозмутимой как ты! Тебе, Аль, хоть школу дзен-буддизма открывать. Бабок бы срубила...

– Думаешь, людям нужен покой, из-за которого ничего не хочется и ничего не нужно?

Мила поперхнулась жареной картошкой.

– Так у тебя чё, депрессия?

– Вряд ли. Но из-за таких, как я у людей, работающих в сфере товаров и услуг, случается депрессия, – пожала плечами Алина. – Ведь мне ничего особо не продашь. Не только на завтрак.

– А вот на таких, как я прекрасно наживаются... – пробормотала Мила, оплачивая счет картой. – Ладно, перерыв кончился. Я побежала, а то начальство снова сделает втык. Ты, это, не грусти, Аль. Если что, звони, порадуем себя на Рождество итальянской кухней.

Почитав еще немного книгу, Алина оставила за себя с по-

другой приличную сумму на чай официанту, и двинулась к выходу. Ее одернул мужчина в элегантном клетчатом пиджаке, идеально сидящем по фигуре.

– Вижу, вам интересна тема истинного покоя... Вот, возьмите, – незнакомец протянул визитку. – Со 2 по 7 января в Таиланде будут встречи с известным буддистским монахом. Говорят, у него брал уроки сам Виктор Олегович. Может, и его встретите¹.

Без энтузиазма Алина взяла визитку, кивнула и отправилась на Арбат. Через минуту ее рука опустила бумажную карточку в мусорную урну. Еще через 15 минут она вернулась за ней, а через неделю самолет бизнес-класса, Алина и «Жокей» в вечно протекающем термосе летели в Бангкок.

¹ Последняя информация о местонахождении Виктора Пелевина датируется 2021 годом, предположительно, писателя видели в Таиланде.